

УДК 37.014.5

ИЗУЧЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Иван Владимирович Ахальцев

магистрант

ahalzev@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Анализируется важная роль изучения особенностей региональной и национальной политики в школьном курсе истории.

Особенно в работе отмечается, что исследование остаётся актуальным в свете современных процессов глобализации и этнополитических конфликтов, которые продолжают оказывать влияние на международные отношения и внутреннюю политику стран. Понимание исторического контекста, в котором развивались национальные движения в СССР и Восточной Европе, позволяет глубже осознать механизмы формирования идентичности и национальной самосознания, а также оценить реакцию международного сообщества на эти события.

Ключевые слова: политические системы, национальная политика, региональная политика, международное сообщество.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту 2021 года, учебный план должен включать региональный компонент, содержащий материалы о конкретном регионе, его культуре, традициях, где проживают обучающиеся. Данную задачу в школьном курсе преподавания отечественной истории необходимо реализовывать исходя из изучения в первую очередь советской национальной политики и последствий распада СССР.

В начале 1990-х годов мир переживал значительные изменения, связанные с распадом Советского Союза и трансформацией политических систем в Восточной Европе. Эти изменения не могли не повлиять на национальные движения, которые начали активно проявляться в различных регионах, стремясь к самоопределению, независимости и культурной автономии[1]. Реакция международного сообщества на эти процессы была многогранной и противоречивой, отражая интересы различных государств и организаций, а также исторические, культурные и политические контексты. Позиция Западных стран и Советского Союза по отношению к национальным движениям в этот период была обусловлена как внутренними факторами, так и международной политикой, что в конечном итоге определило судьбу многих народов и стран.

Западные страны, в частности, демонстрировали поддержку национальных движений, особенно тех, которые стремились к демократии и защите прав человека. Это было связано с тем, что многие из этих движений возникали на фоне авторитарных режимов, и их успех воспринимался как шаг к распространению западных демократических ценностей. Например, в Восточной Европе, где происходили массовые протесты против коммунистических режимов, Западные страны активно поддерживали оппозиционные движения, такие как «Солидарность» в Польше. Эта поддержка проявлялась как в форме моральной поддержки, так и в виде материальной помощи и политического давления на правительства, которые пытались подавить протесты. Западные лидеры, включая президента США Джорджа

Буша-старшего и канцлера ФРГ Гельмута Коля, подчеркивали важность свободы и прав человека, что способствовало укреплению национальных движений и их стремлению к независимости [2].

Однако такая поддержка не всегда была однозначной. Западные страны часто действовали исходя из своих стратегических интересов, что иногда приводило к противоречиям в их политике. Например, в случае с Югославией, где национальные движения различных этносов стремились к независимости, Западные страны оказались в сложной ситуации. С одной стороны, они поддерживали право народов на самоопределение, с другой стороны, они были обеспокоены возможными последствиями, такими как гражданская война и этнические чистки. Это привело к тому, что Западные страны сначала проявляли осторожность в отношении вмешательства, а затем, когда ситуация ухудшилась, начали оказывать поддержку определенным группам, что, в свою очередь, вызвало критику за выборочную поддержку и возможное вмешательство во внутренние дела суверенных государств [3].

Советский Союз, находясь в состоянии глубокого кризиса, также реагировал на национальные движения, но его позиция была значительно более сложной и противоречивой. На фоне распада советской системы и ослабления центральной власти, многие республики начали заявлять о своих национальных интересах и стремлении к независимости. В этом контексте реакция Москвы была двусторонней: с одной стороны, центральное руководство пыталось сохранить целостность страны, используя как политические, так и силовые методы, с другой стороны, оно осознавало необходимость реформ и предоставления определенной степени автономии республикам. Этот парадокс стал особенно очевиден в 1990-1991 годах, когда Гласность и Перестройка, инициированные Михаилом Горбачевым, привели к росту национального самосознания и активизации национальных движений [4].

Советское руководство, в первую очередь, пыталось использовать идею «нового мышления», которая подразумевала более гибкий подход к национальным вопросам. Однако, как показали события, такие попытки были

недостаточными для предотвращения распада Союза. В ответ на требования национальных движений, такие как движение за независимость в Литве, Латвии и Эстонии, Кремль применял как дипломатические, так и репрессивные меры [5]. В частности, в 1991 году, когда Литва провозгласила независимость, Советский Союз ответил экономической блокадой и попытками силового подавления, что лишь усилило антисистемные настроения и привело к массовым протестам.

Международное сообщество, в частности Запад, с интересом наблюдало за этими событиями, и многие страны начали выражать поддержку национальным движениям в Прибалтике. Это была не только моральная поддержка, но и конкретные действия, такие как введение экономических санкций против Советского Союза в ответ на его агрессивные действия. Западные страны, особенно США и страны Европейского Союза, начали активно поддерживать идеи самоопределения и независимости, что в конечном итоге привело к признанию независимости Прибалтийских государств. Эта поддержка также стала важным фактором в формировании международной политики в отношении постсоветского пространства, где многие новые государства стремились к интеграции в западные структуры.

Ситуация в других регионах Советского Союза была более сложной. Например, в Кавказском регионе, где национальные движения также набирали силу, реакция международного сообщества была менее однозначной. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии, а также в Нагорном Карабахе, стали предметом международного обсуждения, но Западные страны не всегда были готовы активно вмешиваться в эти конфликты [6]. Это было связано с опасениями эскалации насилия и возможного вовлечения в более широкий конфликт, что могло угрожать стабильности в регионе. Таким образом, позиция Западных стран в отношении национальных движений на Кавказе была более осторожной и сдержанной по сравнению с поддержкой, оказанной республикам Прибалтики.

В то же время, в Центральной Азии национальные движения также начали проявляться, однако реакция международного сообщества была ограниченной. Западные страны не проявляли значительного интереса к этим регионам, что объяснялось как их геополитической значимостью, так и отсутствием сильных национальных движений, способных вызвать широкую поддержку. В большинстве случаев Западные страны сосредоточили свои усилия на поддержке экономических реформ и стабильности, что часто приводило к тому, что они закрывали глаза на нарушения прав человека и подавление национальных движений со стороны местных властей[7].

Таким образом, реакция международного сообщества на национальные движения в начале 1990-х годов была сложной и многогранной. Западные страны, стремясь продвигать свои ценности и интересы, поддерживали демократические движения, но часто действовали из соображений практической политики, что приводило к противоречиям и выборочной поддержке. Советы, в свою очередь, находились в состоянии кризиса и пытались сохранить контроль над своими республиками, что в конечном итоге привело к их распаду. Эти процессы оказали глубокое влияние на формирование новых национальных идентичностей и политических систем в постсоветском пространстве, которые продолжают развиваться и по сей день, что, безусловно, также находит своё отражение в изучении национальной политики в школьном курсе истории.

Список литературы:

1. Трусова А.С. Этнонациональное и этнокультурное образование в современной школе в реалиях нового времени // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 3.
2. Горохова Е.Ю. Национальная политика: история и современность: (сборник статей). М.: Эдитус, 2020. 153 с.
3. Голубев А.В. История России: энциклопедия. М.: РОСМЭН, 2011. 127 с.

4. Гареев Э.С. Национальная политика и межнациональные отношения: учебное пособие / Э.С. Гареев, Н.В. Грогуленко, Л.О. Изияева. Ч. 2. Уфа: Изд-во Уфимского гос. нефтяного технического ун-та, 2010. 48 с.

5. Илюхин К.Э., Сидорова И.В., Томонов Д.С. Управление конфликтами // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 2.

6. Трусова А.С., Томонов Д.С. К проблеме формирования этнонационального и этнокультурного образования в Российской Федерации // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 1.

7. Сидорова И.В., Копылова Е.А., Томонов Д.С. Проблема формирования национального самосознания в современной образовательной среде // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 1.

UDC37.014.5

THE STUDY OF POST-SOVIET REGIONAL AND NATIONAL POLITICS IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

Asya S. Trusova

candidate of philological sciences, associate professor

ATrusova@yandex.ru

Ivan V. Akhaltsev

master's student

ahalzev@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The important role of studying the specifics of regional and national politics in the school history course is analyzed.

The paper especially notes that the research remains relevant in the light of modern processes of globalization and ethnopolitical conflicts, which continue to

influence international relations and domestic politics of countries. Understanding the historical context in which national movements developed in the USSR and Eastern Europe makes it possible to better understand the mechanisms of identity formation and national identity, as well as to assess the reaction of the international community to these events.

Keywords: political systems, national policy, regional, international community.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.